

На правах рукописи

Лопатин Сергей Александрович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕЮДИЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Масленникова Лариса Николаевна

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных
подразделений имени генерал-лейтенанта
милиции А.Н. Сергеева ФГКОУ ДПО
«Всероссийский институт повышения
квалификации сотрудников Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Зотов Денис Валентинович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой организации
судебной власти и правоохранительной
деятельности ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Защита диссертации состоится « 1 » февраля 2018 года в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации и автореферата диссертации, а также отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): <http://www.msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2017-/>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Соктоев Зорикто Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В уголовном судопроизводстве Российской Федерации преюдиция (статья 90 УПК РФ) применяется для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому уголовному делу, если ранее они уже установлены вступившим в законную силу окончательным судебным актом, разрешившим дело по существу в том же или ином виде судопроизводства.

С момента принятия УПК РФ (2001 г.) до настоящего времени статья 90 неоднократно подвергалась изменениям и дополнениям.

С 2001 года статья 90 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ) позволяла признавать доказательством по уголовному делу только вступивший в законную силу приговор, если установленные им обстоятельства не вызывают у суда сомнений. Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ в статью 90 УПК РФ внесено существенное изменение, согласно которому доказательством по уголовному делу могут быть признаны как вступивший в законную силу приговор, так и иное решение суда, вынесенное в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, исключив при этом усмотрение суда. Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ редакция статьи 90 УПК РФ изменена путем добавления прямого исключения из преюдиции приговоров, постановленных при сокращенном дознании и в «особом порядке» (статьи 226.9, 316 и 317.7 УПК РФ).

Внесенное в 2015 году изменение в статью 90 УПК РФ показало, что существует ряд процессуальных ситуаций, в которых применение судом преюдиции уменьшает объем предоставленных УПК РФ заинтересованным участникам процессуальных гарантий. В связи с тем, что данное изменение статьи 90 УПК РФ существующих сложностей применения преюдиции не решило, о чем свидетельствует приведенный в диссертации анализ практики судов, назрела необходимость в системном изучении вопроса о реализации или преодолении преюдиции, как правила доказывания, в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ в УПК РФ введена глава 45.1, которой предусмотрен апелляционный порядок проверки судебных актов судов первой инстанции, взамен ранее существовавшего кассационного порядка. В этой связи суд апелляционной инстанции наряду с определением и постановлением получил также право постановления апелляционного приговора по правилам суда первой инстанции (глава 39 УПК РФ), что предопределяет необходимость изменения содержания и статьи 90 УПК РФ в части апелляционного приговора.

В период с 2009 по 2016 годы в Российской Федерации количество приговоров, постановленных судами первой инстанции с применением преюдиции (статья 90 УПК РФ), в среднем, составило 0,01-0,02% от общего количества рассмотренных судами уголовных дел с постановлением приговора.

В период действия соответствующей редакции статьи 90 УПК РФ судами постановлено: 311 приговоров в 2009 году, с общей тенденцией к уменьшению в последующий период (с 70 приговоров в 2010 году и до 229 в 2015 году, в 2016 году – 143). При этом в период с 2010 г. по 2015 г. из 1178 приговоров (апелляционных приговоров) судом преюдиция реализована в 929 (78,9%), а преодолена в 249 (21,1%), в 2016 г. из 143 – реализована в 67 (46,9%), преодолена в 76 (53,1%). В то же время в отношении указанных выше приговоров (апелляционных приговоров) наблюдается общая тенденция к увеличению в 1,1-1,6 раза количества уголовных дел, рассмотренных апелляционной, кассационной и надзорной инстанцией Верховного Суда Российской Федерации (далее – «ВС РФ») в указанный период: с 10 в 2009 году, и от 11 до 16 уголовных дел в 2010-2016 годах.

Тенденция к уменьшению ежегодного количества приговоров, постановленных судами с применением преюдиции (в 2009 году в сравнении с ежегодным количеством приговоров данной категории в период с 2010 по 2016 годы), при одновременном увеличении количества случаев их проверки и пересмотра судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, свидетельствует о том, что закрепленный в УПК РФ в 2009 году межотраслевой непроверяемый характер преюдиции усложнил ее практическое применение.

Кроме того, существующее в статье 90 УПК РФ нормативное регулирование преюдиции не позволяет судам однозначно воспринять ее сущность, о чем свидетельствует обширная судебная практика: 91 судебный акт ВС РФ, 93 постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – «КС РФ»), а также 53 постановления Европейского суда по правам человека (далее – «ЕСПЧ»).

Объективная необходимость изучения преюдиции, как феномена уголовно-процессуального доказывания, а также вопросов ее реализации или преодоления, обусловлена также многочисленными законодательными инициативами и научными дискуссиями относительно сущности преюдиции, условий ее применения (реализации), правовых возможностей (оснований) неприменения (преодоления) преюдиции.

Степень научной разработанности темы исследования. В досоветский период преюдиция была предметом исследования в работах Н.А. Буцковского, С.И. Викторского, А.А. Квачевского, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, А.К. Фон-Резона, И.Г. Щегловитова и других.

В советский период различные вопросы, связанные с преюдицией в уголовном судопроизводстве, нашли отражение в трудах В.К. Бабаева, П.А. Lupинской, Я.О. Мотовиловкера, И.Л. Петрухина, Г.М. Резника, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, М.А. Чельцова, У.М. Юсубовой и других.

Вопросы применения преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации неоднократно освещались в работах А.С. Александрова, В.П. Божьева, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головки, Ю.М. Грошевого, З.З. Зинатуллина, А.С. Кобликова, Н.А. Колоколова, В.Н. Махова, И.Б. Михайловской, П.А. Lupинской, И.Л. Петрухина, Т.Г. Понятовской, П.А. Скобликова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы и других.

Исследованию преюдиции в уголовном судопроизводстве в разное время посвящены:

– в период действия УПК РСФСР (1960 г.) – диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук У.М. Юсубовой «Преюдиция в советском уголовном процессе» (1979 г.) и О.В. Левченко «Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты и особенности их использования в уголовно-процессуальном доказывании» (1994 г.);

– в период действия статьи 90 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ) – диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук О.В. Левченко «Система средств познавательной деятельности по уголовным делам» (2004 г.), а также диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.В. Карданца «Преюдиции в российском праве: проблемы теории и практики» (2002 г.) и А.С. Березина «Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве» (2006 г.);

– в период действия статьи 90 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ) диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.Г. Гореликовой «Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации» (2010 г.), С.В. Фидельского «Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации» (2011 г.), И.В. Чащиной «Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование» (2011 г.), Л.С. Заржицкой «Место и роль преюдиций в уголовно-процессуальном доказывании» (2013 г.), Ю.Е. Салеевой «Преюдиция в современном уголовном процессе» (2014 г.), Д.М. Нурбаева «Внутреннее убеждение при оценке в уголовном процессе преюдициального значения решений, принятых в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (по материалам проверки и уголовным делам о преступлениях в сфере экономики)» (2014 г.);

– в период действия статьи 90 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ) – диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук Б.Р. Бурганова «Институт преюдиции в современном российском уголовном процессе» (2016 г.).

Исследованию преюдиции в разное время посвящены диссертационные исследования, в которых преюдиция рассматривалась как отраслевая или межотраслевая, опровержимая или неопровержимая. Изучению проблем преюдиции, предусмотренной в статье 90 УПК РФ в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ, посвящено диссертационное исследование Б.Р. Бурганова. Однако в этой работе не учтены важные разъяснения в части доказывания в уголовном судопроизводстве, в том числе с применением преюдиции, которые изложены в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», в Постановлении КС РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» и Постановления ЕСПЧ от 20.09.2016 по делу «Карелин против России» («Karelin v. Russia», application no. 926/08).

Кроме того, научный интерес представляют работы А.С. Александрова, С.В. Власовой, Л.В. Головки, В.Н. Григорьева, И.С. Дикарева, Е.А. Зайцевой, Д.В. Зотова, С.В. Петракова, М.П. Полякова, М.С. Строговича, А.Р. Султанова, В.Т. Томина, А.А. Юнусова, коллективная монография «Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции» (Л.В. Головки, Л.С. Заржицкая, Н.А. Колоколов – 2012 г.), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий (под ред. Л.А. Воскобитовой, 2015 г.), монография «Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве» (отв. ред. Л.Н. Масленникова, 2017 г.) и другие.

Существенным отличием настоящей диссертационной работы является системное осмысление на основе современных правовых подходов ВС РФ, КС РФ и ЕСПЧ правовой природы преюдиции, сущности и условий ее применения (реализации), сущности и оснований для неприменения (преодоления) преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, носящие многоаспектный целостный характер, возникающие в связи с применением преюдиции в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования составляют теоретические представления об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам с применением преюдиции, а также нормативное регулирование и практика применения преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования заключается в том, чтобы сформулировать и обосновать совокупность взаимосвязанных теоретических выводов относительно правовой природы преюдиции в уголовном судопроизводстве, исследовать проблемы, возникающие в ходе ее применения, и разработать рекомендации по совершенствованию законодательства и практической деятельности субъектов уголовно-процессуального доказывания, связанных с реализацией или преодолением преюдиции.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи** теоретического и прикладного характера:

- определить понятие и сущность преюдиции в уголовном судопроизводстве;
- исследовать ретроспективу развития преюдиции в уголовном судопроизводстве России;
- проанализировать особенности регулирования преюдиции в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ и ряда зарубежных стран континентального права;
- выявить сущность и сформулировать условия реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве;
- выявить пределы применения (реализации) преюдиции и условия возникновения преюдициальной связи;
- выявить сущность и основания преодоления преюдиции;
- сформулировать предложение об изменении содержания статьи 90 УПК РФ с учетом анализа проблем правоприменения.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический (общенаучный) метод научного познания, а также системное применение анализа (исторического, сравнительно-правового, герменевтического, социологического, статистического, формально-логического и системно-структурного), синтеза, дедукции и индукции.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена фундаментальными научными трудами в области теории процессуального права по вопросам доказательств, доказывания и преюдиции в уголовном и иных видах судопроизводства Российской Федерации. Также использованы работы по теории и истории государства и права.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, административного законодательства, а также нормативные

акты Президента Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти, постановления и определения КС РФ, постановления и решения ВС РФ, постановления ЕСПЧ, имеющие отношение к преюдиции и доказыванию в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

В работе также исследовалось уголовно-процессуальное законодательство всех государств-участников СНГ, а также Украины, Грузии, Германии, Франции, Австрии, регулирующее вопросы применения в доказывании вступивших в законную силу приговора и (или) решения суда (преюдиции).

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили: материалы 204 рассмотренных судами уголовных дел, 1321 приговор (в том числе апелляционный приговор)¹, 20117 определений и постановлений апелляционной инстанции судов общей юрисдикции всех субъектов Российской Федерации² за период с 2010 по 2016 годы (из которых свыше 75,3% (15141 судебный акт) – постановлены судами общей юрисдикции г. Москвы и Московской области), а также 91 судебный акт ВС РФ, 93 определения и постановления КС РФ, 53 постановления ЕСПЧ.

В целях анализа правоприменения также использованы результаты деятельности органов государственной власти, опубликованные на ресурсах: официального интернет-сайта Конституционного Суда Российской Федерации, официального интернет-сайта Верховного Суда Российской Федерации, Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «ПРАВОСУДИЕ» – интернет-портала и входящих в ее состав интернет сайтов судов общей юрисдикции, Государственной системы правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации»; Банка данных судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, официального интернет-сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации, официального интернет-сайта Следственного комитета Российской Федерации; официального интернет-сайта Министерства

¹ Официальной статистики применения судами статьи 90 УПК РФ на электронных ресурсах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сети «Интернет» нет. Данные приведены на основании изучения выборки опубликованных приговоров (апелляционных приговоров), содержащихся в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие», полученной во вкладке «Уголовные дела» подраздела «Судебные акты судов общей юрисдикции» раздела «Поиск судебных актов» по поисковому запросу «Преюдиция» // URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 07.05.2017).

² Изучение данной категории судебных актов позволило систематизировать сложности применения судами статьи 90 УПК РФ, имеющей межотраслевое регулирование, в разных судопроизводствах. Данные приведены на основании изучения выборки определений и постановлений апелляционной инстанции судов общей юрисдикции всех субъектов Российской Федерации, опубликованных на ресурсах Справочной правовой системы «КонсультантПлюс», полученной во вкладке «Суды общей юрисдикции» подраздела «Апелляционные суды» раздела «Судебная практика» по поисковому запросу «Преюдиция» // URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 07.05.2017).

внутренних дел Российской Федерации, справочных правовых систем «КонсультантПлюс», «ГАРАНТ», «КОДЕКС», «Право.ru», информационно-правового портала «Гарант.Ру», а также интернет-сайта ЕСПЧ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем во многом по-новому на монографическом уровне, комплексно исследованы теоретические и научно-практические вопросы применения преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании, как правила доказывания. В работе сформулировано авторское понятие «преюдиция», раскрыта ее сущность; даны авторские понятия «преюдициальная связь», «реализация преюдиции» и «преодоление преюдиции»; на основе ретроспективного анализа выявлены основные тенденции развития преюдиции (с 1864 года по настоящее время); определены основные проблемы применения статьи 90 УПК РФ, выявлены причины их вызывающие, подготовлены предложения по совершенствованию законодательного регулирования преюдиции, в том числе основанные на анализе зарубежного законодательства, а также определены основания для преодоления преюдиции и процессуальная гарантия законности и обоснованности преодоления преюдиции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические выводы о том, что:

1.1. Преюдиция – это правило доказывания в уголовном судопроизводстве, сущность которого заключается в преюдициальности, то есть в обязательности признания без дополнительной проверки фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, если они установлены вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу.

1.2. Ретроспектива развития преюдиции в уголовном судопроизводстве России, от Устава уголовного судопроизводства (1864 г.) до УПК РСФСР (1960 г.), свидетельствует о возможности установления обстоятельств (события и деяния) по уголовному делу с использованием судебных актов, вынесенных как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве (преюдиция имела «межотраслевой неопровержимый» характер). Появление новых видов судопроизводства, предусматривающих иные стандарты доказывания, привело к закреплению в УПК РФ (с 2001 по 2009 год) опровержимой внутриотраслевой преюдиции, как правила доказывания, позволявшего признавать доказательством только вступивший в законную силу приговор, по усмотрению суда, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Возвращение в 2009 году к межотраслевому неопровержимому регулированию преюдиции, при существующей разнице в стандартах доказывания в различных видах судопроизводства, потребовало законодательного закрепления исключений из

этого правила.

1.3. Реализация преюдиции – это применение правила доказывания, обязательного для суда, прокурора, следователя и дознавателя, в соответствии с которым фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, установленные имеющим преюдициальную связь вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу, признаются без дополнительной проверки, если не имеется препятствий, указывающих на недопустимость признания таких обстоятельств без дополнительной проверки.

1.4. Возможность реализации преюдиции находится в прямой зависимости от существования преюдициальной связи, под которой следует понимать установленное в ходе доказывания по уголовному делу единство фактических обстоятельств рассматриваемого уголовного дела с обстоятельствами, установленными ранее вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу.

1.5. Преодоление преюдиции – это недопустимость признания без дополнительной проверки фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому уголовному делу, установленных вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу.

1.6. Недопустимость признания без дополнительной проверки фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому уголовному делу, установленных вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу, определена особенностями отдельных видов судопроизводства. К таким особенностям следует отнести процессуальные ситуации, когда суд при рассмотрении дела не устанавливает фактические обстоятельства, устанавливает фактические обстоятельства без исследования и оценки доказательств или в результате признания обстоятельств, применения иных юридических фикций, либо по причине неучастия или невозможности реализовать право на допрос свидетелей заинтересованного лица в ранее рассмотренном деле, образуя основания для преодоления преюдиции.

1.6.1. Общие основания преодоления преюдиции:

– неучастие в ранее рассмотренном деле заинтересованного участника, и, соответственно, невозможность ранее выразить суду свою позицию и представить суду доказательства в ее обоснование;

– неисследование судом доказательств для установления фактических обстоятельств и постановление судом окончательного судебного решения, то есть неустановление приговором либо решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, фактических обстоятельств.

1.6.2. О недопустимости признания обстоятельств с применением преюдиции без дополнительной проверки свидетельствуют следующие процессуальные ситуации, образующие специальные основания преодоления преюдиции:

1). Признание доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу приговора (апелляционного приговора), постановленного:

– в упрощенных формах судебного разбирательства без установления судом фактических обстоятельств (по результатам дознания в сокращенной форме (статья 226.9 УПК РФ), при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (статья 316 УПК РФ), при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (статья 317.7 УПК РФ);

– в усложненном порядке судебного разбирательства с участием присяжных заседателей (статья 351);

– в отсутствие подсудимого (о преступлении небольшой и средней тяжести, когда подсудимый ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие (часть 4 статьи 247 УПК РФ), о тяжком и особо тяжком преступлении в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории РФ и (или) уклоняется от явки в суд (часть 5 статьи 247 УПК РФ);

– без предоставления подсудимому права допросить свидетелей, показавших против него (часть 2¹ статьи 281 УПК РФ, часть 1 статьи 6 ЕКПЧ).

2). Признание доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу решения суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившего дело по существу, вынесенного:

– заочно (статья 234 ГПК РФ);

– в упрощенном производстве без составления мотивированного решения (статья 232.4 ГПК РФ; статья 229 АПК РФ; статья 292 КАС РФ);

– мировым судьей без составления мотивированного решения суда (части 3-5 статьи 199 ГПК РФ).

3). Признание доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу судебного акта, не предусмотренного в статье 90 УПК РФ:

– постановления, определения (в уголовном судопроизводстве – также постановленных в соответствии со статьями 125 и 125.1 УПК РФ);

– судебного приказа (статья 126 ГПК РФ; статья 229.5 АПК РФ; статья 123.5 КАС РФ).

1.7. Процессуальной гарантией законности и обоснованности преодоления преюдиции, как правила доказывания, должен выступать механизм проверки судебных решений, вступивших в законную силу, путем возобновления производства по уголовному делу ввиду иных новых обстоятельств – в отношении признанного (непризнанного) доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу приговора (апелляционного приговора).

2. Предложения по изменению и дополнению УПК РФ, направленные на:

– уточнение статьи 90 УПК РФ путем указания исчерпывающего перечня видов судебных актов, разрешивших дело по существу в уголовном (приговор, апелляционный приговор), а также гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (решение суда), с ограничением предрешения виновности заинтересованных участников в рассматриваемом уголовном деле;

– дополнение статьи 90 УПК РФ исчерпывающим перечнем судебных актов из уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводств, которые, исходя из особенностей доказывания, образуют исключение из преюдиции: приговор (апелляционный приговор), постановленный судом в соответствии со статьей 226.9, 316, 317.7 или 351 настоящего Кодекса, а также решение суда, вынесенное в рамках статей 126, 199 (части 3-5), 232.4 или 234 ГПК РФ, статей 229 или 229.5 АПК РФ, статей 123.5 или 292 КАС РФ.

3. Предложение по совершенствованию практической деятельности, направленное на повышение эффективности уголовного судопроизводства Российской Федерации, направлено на создание на основе АИС «Судебный документооборот и делопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации» и ГАС «Правосудие» интегрированного компонента «Единый автоматизированный государственный реестр вступивших в законную силу приговоров и решений суда», который позволит суду и заинтересованным участникам при разрешении уголовного дела установить иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (часть 1 статьи 74 УПК РФ): все приговоры (апелляционные приговоры) либо решения суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, имеющие доказательственное значение для рассматриваемого уголовного дела (с учетом актуальных сведений о результатах движения дел и общих сведений об участвующих в них лицах).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что разработанные положения и выводы дают ответы на имеющиеся в теории вопросы о сущности преюдиции, как правила доказывания, ее применения (реализации) или неприменения (преодоления); в том, что исследованные проблемы преюдиции в уголовном судопроизводстве рассматриваются комплексно, с учетом их содержания в историческом, теоретическом, сравнительно-правовом и других аспектах; в том, что положения диссертационного исследования обогащают и развивают теорию уголовно-процессуальной науки, в частности института доказательств и доказывания; в том, что положения диссертационного исследования носят аналитический прикладной характер, вносят вклад в укрепление теоретических основ эффективности уголовного судопроизводства Российской Федерации в условиях соблюдения прав и свобод человека, и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Полученные результаты исследования нацелены на практические выводы: совершенствование статьи 90 УПК РФ и повышение эффективности правоприменительной деятельности. Кроме того они могут быть использованы в научной, исследовательской и образовательной деятельности, в учебном процессе высших юридических образовательных организаций по курсу «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации», а также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей, а также адвокатов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается подкреплением теоретических выводов и предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации обширной нормативно-правовой и эмпирической базой исследования (включающей изучение и анализ материалов рассмотренных судами 204 уголовных дел, 1321 приговора (в том числе апелляционного приговора), 20117 определений и постановлений апелляционной инстанции судов общей юрисдикции всех субъектов Российской Федерации, а также 91 судебного акта ВС РФ, 93 определений и постановлений КС РФ, 53 постановлений ЕСПЧ), апробацией полученных результатов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования являлись предметом обсуждения на кафедре уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные выводы теоретического и прикладного характера изложены в 8 научных статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Теоретические и прикладные положения диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях: V межрегиональной научно-практической конференции «Судебная ошибка и ее последствия. Некоторые теоретические и практические аспекты» (Москва, 05.12.2013); Всероссийской научно-практической конференции «Судебная власть в российской государственно-правовой системе. Традиции и новации» (Санкт-Петербург, 06.11.2015); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты», проходившая в рамках III Московского юридического форума (Москва, 08.04.2016); Всероссийской научно-практической конференции «Мировая юстиция в судебно-правовом пространстве России: новое и традиционное», а также Круглом столе на тему «Мировой суд в условиях российского федерализма: проблемы и перспективы», посвященные 15-летию мировой юстиции (Санкт-Петербург, 26.05.2016); совместной XVII Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XI Международной научно-практической конференции Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Кутафинские чтения» (Москва, 22-24.11.2016); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Постановление приговора: проблемы теории и практики» (30.11-01.12.2016, Юридический институт Байкальского государственного университета, г. Иркутск).

При написании диссертационного исследования учтен опыт работы автора в должности помощника начальника управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по правовой работе, как представителя Правительства Российской Федерации и МВД России в судах. Материалы диссертационного исследования использованы при проведении семинарских и практических занятий по уголовно-процессуальному праву в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура и объем диссертации обусловлены предметом исследования и логикой изложения научного материала. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности темы, определяются объект,

предмет, цель и задачи диссертационного исследования, его методология, теоретическая, нормативная, эмпирическая базы, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования, а также о структуре и объеме диссертации.

Первая глава **«Правовая природа преюдиции в уголовном судопроизводстве»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие и сущность преюдиции в уголовном судопроизводстве»** исследуется понятие и сущность преюдиции на основе положений законодательства Российской Федерации, а также существующих теоретических представлений о преюдиции.

Проведенным анализом законодательства Российской Федерации и научных источников автором установлены основные подходы в науке к определению сущности преюдиции, которая воспринята учеными как: обязанность без дополнительной проверки признавать установленные судом обстоятельства (О.В. Химичева), обязанность принимать без проверки и доказательств факты, установленные ранее судом (Е.А. Копылова); обязательность для суда принять без проверки факты (А.Я. Сухарев, В.Д. Зорькин, В.В. Аванесян, А.Б. Барихин); обязательность признать без дополнительной проверки и повторного доказывания обстоятельства, ранее установленные судом (В.М. Лебедев, В.А. Давыдов); формальное средство доказывания (В.В. Дубровин); средство доказывания, направленное на установление достоверного знания относительно искомых обстоятельств (А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский); прием юридической техники для доказывания наличия или отсутствия юридического факта (А.В. Карданец); свойство решения суда, позволяющее установленные судом обстоятельства принимать без перепроверки (У.М. Юсубова); свойство вступившего в законную силу судебного акта, основанное на обязательности выводов суда по предыдущему делу (О.А. Плотникова); классический институт доказательственного права, направленный на установление фактических обстоятельств дела путем освобождения от повторного доказывания ранее установленных судом обстоятельств (Л.В. Головкин); технологический прием в судопроизводстве (Н.А. Колоколов); прием юридической техники и правоприменительной деятельности, определяющий содержание, предмет и направленность доказывания (Л.С. Заржицкая); элемент процесса доказывания, выраженный в признании без дополнительной проверки обстоятельств, установленных ранее судом (И.В. Чащина); совокупность обстоятельств, не нуждающихся в доказывании (С.В. Фидельский, А.М. Безруков); разновидность предусмотренной законом формальной истины (С.Б. Россинский); правовой

эффект (А.К. Фетисов); влияние конечного судебного решения на любое последующее судебное дело по тому же предмету и кругу лиц (С.Ю. Крицкая); принцип *res judicata* (В.М. Жуйков); заранее установленный факт, который суду позволено повторно не устанавливать (М.В. Кротов); правовой институт о доказывании обстоятельств (Б.Р. Бурганов); правило, позволяющее считать установленными обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела (В.Д. Шундилов); правило, устанавливающее специальные условия использования в доказывании вступивших в законную силу приговоров в целях устранения противоречий между актами правосудия, связанными единством фактических обстоятельств (А.С. Березин); правило, освобождающее от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором (А.Г. Гореликова); правило, исключающее полностью или в части повторное доказывание установленных судом обстоятельств (О.В. Левченко); правило, придающее предрешающее значение решению суда при установлении фактических обстоятельств по другому делу (Л.А. Воскобитова); правило, исключающее возможность существования в одно и то же время процессуальных решений с противоречивыми выводами относительно одних и тех же фактических обстоятельств (И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская); правило, определяющее обязательность части судебного акта (В.П. Божьев).

На основании проведенного анализа законодательства Российской Федерации и доктринальных источников уголовно-процессуального права (А.С. Александров, В.П. Божьев, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, Ю.М. Грошевой, З.З. Зинатуллин, А.С. Кобликов, Н.А. Колоколов, В.Н. Махов, И.Б. Михайловская, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, Т.Г. Понятовская, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, С.П. Щерба и другие ученые), а также результатов изучения материалов 204 уголовных дел, 1321 приговора и апелляционного приговора, а также 20117 определений и постановлений апелляционной инстанции судов общей юрисдикции всех субъектов Российской Федерации за период с 2010 по 2016 годы, 91 судебного акта ВС РФ, 93 определений и постановлений КС РФ, 53 постановлений ЕСПЧ, автор приходит к выводу, что преюдиция представляет собой правило уголовно-процессуального доказывания. Диссертант дает авторское понятие преюдиции, под которым понимает правило доказывания в уголовном судопроизводстве, сущность которого заключается в преюдициальности, то есть в обязательности признания без дополнительной проверки фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, если они установлены вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу.

На основе анализа законодательства Российской Федерации автор приходит к выводу, что доказательством по уголовному делу для целей применения преюдиции может быть признан только вступивший в законную силу окончательный судебный акт, разрешивший дело по существу в уголовном судопроизводстве (приговор, апелляционный приговор)³, а также в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве (решение суда). Промежуточные судебные акты в форме постановления и определения, в том числе постановленные в соответствии со статьями 125 и 125.1 УПК РФ, использованию в доказывании с применением преюдиции не подлежат.

На основе анализа правовых позиций ВС РФ, КС РФ и ЕСПЧ автором также обоснован вывод о том, что в статье 90 УПК РФ содержится неопределенность в части административного⁴ судопроизводства, а также неточность в части указания на «арбитражное судопроизводство»⁵. В этой связи диссертантом представлена следующая классификация вступивших в законную силу судебных актов, разрешивших дело по существу, которые могут быть признаны доказательством («иным документом» – пункт 6 части 2 статьи 74 УПК РФ) для целей применения преюдиции:

постановленные в уголовном судопроизводстве (по правилам УПК РФ) – приговор, апелляционный приговор;

вынесенные в гражданском судопроизводстве (по правилам ГПК РФ или АПК РФ) – решение (суда);

вынесенные в судопроизводстве в арбитражных судах (по правилам АПК РФ) – решение (суда);

вынесенные в административном судопроизводстве (по правилам КАС РФ или АПК РФ) – решение (суда).

Во втором параграфе **«Ретроспектива развития преюдиции в уголовном судопроизводстве России»** диссертант исследует ретроспективу развития преюдиции в различные периоды истории России, обусловленные действием основополагающих источников уголовно-процессуального права: Устава уголовного судопроизводства (1864 г.), Декретов СНК РСФСР «О суде» № 1 (1917 г.), от 20 февраля 1918 г. № 2, и от 20 июля 1918 г. № 3, УПК РСФСР (1922 г.), УПК РСФСР (1923 г.), УПК РСФСР (1960 г.), УПК РФ (2001 г.).

Исторические источники права свидетельствуют о том, что в уголовном судопроизводстве России суть преюдиции исторически менялась: в Уставе

³ Иные судебные акты, которыми окончено рассмотрение уголовного дела по существу (например, постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого), независимо от объема процессуальных гарантий участникам процесса, законом не отнесены к категории судебных актов, которые могут быть признаны доказательством с целью применения преюдиции.

⁴ В тексте под «административным судопроизводством» понимается только судопроизводство, осуществляемое по правилам КАС РФ и АПК РФ.

⁵ Подразумевается используемый в статье 90 УПК РФ термин «арбитражное судопроизводство», с оговоркой о необходимости унификации используемой терминологии.

уголовного судопроизводства (далее – «УУС», 1864 г.) она представлена в качестве средства доказывания и доказательства, в УПК РСФСР (1922 г.), УПК РСФСР (1923 г.) и УПК РСФСР (1960 г.) – в качестве общего требования, предъявляемого к уголовному судопроизводству, а в УПК РФ (2001 г.) – в качестве правила доказывания.

Диссертант отмечает, что ретроспектива развития преюдиции в уголовном судопроизводстве России, от Устава уголовного судопроизводства (1864 г.) до УПК РСФСР (1960 г.), свидетельствует о возможности установления обстоятельств (события и деяния) по уголовному делу с использованием судебных актов, вынесенных как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве (преюдиция имела «межотраслевой неопровержимый» характер). Появление новых видов судопроизводства, предусматривающих иные стандарты доказывания, привело к закреплению в УПК РФ (с 2001 по 2009 год) опровержимой внутриотраслевой преюдиции, как правила доказывания, позволявшего признавать доказательством только вступивший в законную силу приговор, по усмотрению суда, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Возвращение в 2009 году к межотраслевому неопровержимому регулированию преюдиции, при существующей разнице в стандартах доказывания в различных видах судопроизводства, потребовало законодательного закрепления исключений из этого правила.

Среди особенностей развития представлений о преюдиции диссертант также отмечает, во-первых, переход от использования в доказывании по уголовному делу окончательных судебных актов к вступившим в законную силу, разрешившим дело по существу; во-вторых, переход от использования в доказывании по уголовным делам, наряду с приговором, решений (УУС, УПК РСФСР 1922 г., 1923 г.), а также определений и постановлений суда по гражданскому делу (УПК РСФСР 1960 г.) к использованию вступивших в законную силу приговора, за исключением постановленных в упрощенных процедурах доказывания, не предусматривающих судебного следствия, либо иных решений суда, вынесенных в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве (УПК РФ 2001 г.); в-третьих, изменение субъективных пределов обязательности установленных ранее судом обстоятельств: от обязательности только для уголовного суда (УУС, УПК РСФСР 1922 г., 1923 г.), до их обязательности для дознавателя, следователя, прокурора и суда (УПК РСФСР 1960 г., УПК РФ 2001 г.).

Кроме того, автор пришел к выводу, что в период времени с 1864 года по настоящее время с использованием преюдиции нельзя установить виновность подсудимого, а обязательность установленных судом иных обстоятельств распространялась на субъекты доказывания следующим образом:

- с УУС (1864 г.) до УПК РСФСР (1960 г.) – на уголовный суд;
- в УПК РСФСР (1960 г.) – на суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание при производстве по уголовному делу;
- в УПК РФ (2001 г.) – на суд, прокурора, следователя, дознавателя.

В третьем параграфе **«Правовое регулирование преюдиции в уголовном судопроизводстве стран Европы и СНГ»** автор анализирует зарубежный опыт регулирования преюдиции в уголовном судопроизводстве через исследование конституционного и уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан), а также Украины, Грузии, Федеративной Республики Германии, Французской Республики и Австрии.

Основываясь на анализе зарубежного законодательства, диссертант пришел к выводу о том, что для большинства государств-участников СНГ (кроме Молдовы, Кыргызстана и Узбекистана), европейских стран континентального права, как и для России, характерно применение преюдиции, то есть признание доказательством приговоров и иных судебных решений для установления обстоятельств по уголовному делу.

Автор отмечает особенности регулирования преюдиции. Согласно уголовно-процессуальным кодексам Австрии, ФРГ и Франции обстоятельства, установленные приговором или иным решением суда, а также актами органов уголовного преследования без доказательств признаются только судом (правомочие суда); прокурор и другие органы уголовного преследования таким правомочием не наделены. Приговор и акты органов уголовного преследования признаются доказательствами, и их доказательственная сила для суда абсолютна, до тех пор, пока такое решение суда не будет признано незаконным вышестоящей судебной инстанцией. Для государств-участников СНГ, а также для России, характерной чертой является применение преюдиции как судом, так и органами уголовного преследования.

Вторая глава **«Реализация преюдиции в уголовном судопроизводстве»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Понятие, сущность и условия реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации»** посвящен изучению сущности реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве и выявлению условий ее реализации.

На основании анализа законодательства, теоретических источников и эмпирических исследований диссертант приходит к выводу о том, что реализация преюдиции – это применение правила доказывания, обязательного для суда, прокурора, следователя и дознавателя, в соответствии с которым

фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, установленные имеющим преюдициальную связь вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, признаются без дополнительной проверки, если не имеется препятствий, указывающих на недопустимость признания таких обстоятельств без дополнительной проверки.

Сущность реализации преюдиции автор определяет в признании обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, если они ранее установлены во вступившем в законную силу приговоре (апелляционном приговоре), либо решении суда, вынесенном в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, и если не имеется препятствий, указывающих на недопустимость признания таких обстоятельств без дополнительной проверки.

На основе анализа гносеологических представлений о факте, автором с учетом положений информационной теории доказательств обосновывается вывод, согласно которому, в случае реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве могут быть установлены только обстоятельства, подлежащие доказыванию по рассматриваемому уголовному делу (кроме виновности подсудимого): такие обстоятельства не являются правовой оценкой или выводом суда об обстоятельствах ранее рассмотренного судом дела.

С учетом сформулированных понятия и сущности реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве автором обоснован вывод, что условиями реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве являются наличие преюдициальной связи рассматриваемого уголовного дела с обстоятельствами, установленными вступившим в законную силу приговором или иным решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, а также и отсутствие препятствий, указывающих на недопустимость признания таких обстоятельств без дополнительной проверки.

На основе анализа толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данного ЕСПЧ, диссертантом также выявлены условия реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве:

– если судом обеспечена презумпция невиновности (пункт 2 статьи 6 ЕКПЧ), в том числе гарантии допроса свидетелей (право обвиняемого и подсудимого допросить лиц, показывающих против него)⁶;

– если использование презумпций фактов и правовых презумпций по уголовным делам не запрещается, но их использование ограничено разумными

⁶ См., например, постановления от 26.03.1996 по делу Дурсон против Нидерландов (Doorson v. Netherlands); Ходорковский и Лебедев против России (Khodorkovskiy и Lebedev v. Russia, жалобы №№ 11082/06 и 13772/05, 25.07.2013) и другие.

пределами, позволяющими принять во внимание исход дела для обвиняемого и гарантировать права защиты⁷;

– если суды, рассматривающие уголовные дела, обязаны установить обстоятельства дела, необходимые для наиболее полного и точного решения вопроса о правовой ответственности обвиняемого, и не могут говорить об установленных обстоятельствах как о простых предположениях или подозрениях (в том числе в части предварительных выводов о виновности третьих лиц⁸);

– если выделение уголовного дела является исключительным и сопровождается необходимыми процессуальными гарантиями справедливости последующих судебных разбирательств в отношении соучастников, когда предъявленное обвинение основано на тех же обстоятельствах, что и обвинение по выделенному уголовному делу (соучастие в одном преступлении)⁹;

– если суд не может обойтись без выводов о соучастии неустановленных лиц в рамках отдельного судопроизводства и эти выводы могут повлиять на решение вопроса о правовой ответственности неустановленных лиц, которые предстанут перед судом отдельно (позднее), такое обстоятельство следует рассматривать в качестве препятствия для выделения дела в отдельное производство, поскольку и всем остальным обвиняемым должна быть предоставлена возможность возражать против выделения уголовного дела в отдельное производство;

– если обстоятельства, установленные по выделенному делу, в котором участвуют другие обвиняемые, не имеют преюдициального значения для обвиняемого по основному делу, поскольку статус доказательств по каждому делу является сугубо относительным и их сила ограничена конкретным уголовным делом;

– если суд не делает выводы о причастности к преступлению в отношении лица, не являющегося подсудимым по данному уголовному делу.

Во втором параграфе «**Пределы применения преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации**» анализируются ограничения в установлении фактических обстоятельств в рамках уголовно-процессуального доказывания с применением преюдиции.

На основе анализа законодательства Российской Федерации и существующих особенностей доказывания в уголовном (в сравнении с

⁷ См., например, постановление Радио Франции и другие против Франции (Radio France and others v. France), жалоба № 53984/00 // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 14.09.2016).

⁸ См., например, дело Караман против Германии (Karaman v. Germany), жалоба № 17103/10, 27.02.2014 // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 14.09.2016).

⁹ Постановление «Navalnyy and Ofitserov v. Russia» от 23.02.2016, жалобы №№ 46632/13 и 28671/14 // Европейский Суд по правам человека: официальный сайт. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 23.02.2016).

гражданским, арбитражным и административным судопроизводством), диссертантом обоснован вывод о существовании пределов применения преюдиции, а также предложена их классификация:

– объективные пределы (круг установленных ранее судом фактических обстоятельств, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому уголовному делу);

– субъективные пределы (круг лиц, в отношении которых в уголовно-процессуальном доказывании может быть применена преюдиция);

– процедурные пределы (ограничение перечня производств, в которых могут быть постановлены указанные в статье 90 УПК РФ судебные акты – приговор (апелляционный приговор) либо решение суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, используемые в доказывании с применением преюдиции);

– юрисдикционные пределы (ограничение используемых в уголовно-процессуальном доказывании с применением преюдиции судебных актов юрисдикцией Российской Федерации).

Диссертантом на основе анализа законодательства Российской Федерации обоснован вывод о том, что существование пределов преюдиции обусловлено разграничением компетенции судов в разных судопроизводствах, различием целей судопроизводства и стандартов доказывания (доказанности), порядка распределения бремени доказывания между сторонами, порядка собирания, проверки и оценки доказательств, возможностью или недопустимостью использования юридических фикций, признания требований при установлении факта, а также иные аспекты процессуальной деятельности сторон, влияющие на достоверность доказательств, доказанность события и связанных с ним фактических обстоятельств. При этом выводы суда о фактических обстоятельствах, указанные во вступивших в законную силу приговоре, апелляционном приговоре либо ином решении суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, в рассматриваемом уголовном деле подлежат проверке и оценке в соответствии с общими правилами доказывания.

С учетом сформулированных понятий преюдиции и реализации преюдиции автором обоснован вывод о том, что преюдициальный приговор (апелляционный приговор, решение суда) – это вступивший в законную силу, не отмененный и не измененный окончательный судебный акт, постановленный (вынесенный) именем Российской Федерации в уголовном (гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве), если установленные им фактические обстоятельства имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в рассматриваемом уголовном деле. При этом автором обоснован вывод о том, что пределы преюдиции в уголовном

судопроизводстве Российской Федерации определяют содержание оснований для преодоления преюдиции.

В третьем параграфе **«Преюдициальная связь рассматриваемого уголовного дела с обстоятельствами, установленными вступившими в законную силу приговором или иным решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве»** анализируются сущность и условия возникновения взаимосвязи вступившего в законную силу приговора (апелляционного приговора), либо иного решения суда, вынесенного в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, с рассматриваемым уголовным делом, влияющих на возможность реализации преюдиции.

Диссертантом на основе анализа законодательства Российской Федерации и правовых подходов, сформулированных ВС РФ, КС РФ и ЕСПЧ, обоснован вывод о том, что возможность реализации преюдиции находится в прямой зависимости от существования преюдициальной связи, под которой следует понимать установленное в ходе доказывания по уголовному делу единство фактических обстоятельств рассматриваемого уголовного дела с обстоятельствами, установленными ранее вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо иным решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве.

Третья глава **«Преодоление преюдиции в уголовном судопроизводстве»** объединяет два параграфа.

В первом параграфе **«Понятие и сущность преодоления преюдиции в уголовном судопроизводстве»** на основе имеющихся представлений о правовой природе преюдиции и реализации преюдиции, на основе анализа законодательства Российской Федерации, а также судебной практики ВС РФ, КС РФ и ЕСПЧ, выявляется сущность преодоления преюдиции и определяется авторское понятие «преодоление преюдиции».

Соискателем на основании анализа правоприменительной практики и правовых позиций ВС РФ, КС РФ¹⁰ и ЕСПЧ обоснован вывод о том, что под преодолением преюдиции следует понимать недопустимость признания без дополнительной проверки фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому уголовному делу, установленных вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившим дело по существу.

¹⁰ В том числе с учетом правовой позиции КС РФ, изложенной в постановлениях от 21.12.2011 № 30-П и от 10.02.2017 № 2-П.

Под сущностью преодоления преюдиции автор понимает неприменение преюдиции, как правила доказывания, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в рассматриваемом уголовном деле, в связи с чем такие обстоятельства устанавливаются путем доказывания в общем порядке.

Во втором параграфе **«Основания для преодоления преюдиции в уголовном судопроизводстве»** на основе анализа правоприменительных проблем и судебных ошибок, связанных с применением преюдиции в уголовно-процессуальном доказывании, выявлены и систематизированы основания для преодоления преюдиции.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство и практику применения статьи 90 УПК РФ, диссертант приходит к выводу, что недопустимость признания без дополнительной проверки фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому уголовному делу, установленных вступившим в законную силу приговором (апелляционным приговором), либо иным решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, обусловлена особенностями отдельных видов судопроизводства. К таким особенностям следует отнести процессуальные ситуации, когда суд при рассмотрении дела не устанавливает фактические обстоятельства, устанавливает фактические обстоятельства без исследования и оценки доказательств или в результате признания обстоятельств, применения иных юридических фикций, либо по причине неучастия или невозможности реализовать право на допрос свидетелей заинтересованного лица в ранее рассмотренном деле, образуя основания для преодоления преюдиции.

На основе анализа правоприменительной практики и правовых позиций ВС РФ, КС РФ и ЕСПЧ, а также имеющихся представлений о преюдиции и ее преодолении, диссертантом сформулированы основания преодоления преюдиции.

К общим основаниям преодоления преюдиции диссертант относит:

– неучастие в ранее рассмотренном деле заинтересованного участника, и, соответственно, невозможность ранее выразить суду свою позицию и представить суду доказательства в ее обоснование;

– неисследование судом доказательств для установления фактических обстоятельств и постановление судом окончательного судебного решения, то есть неустановление приговором либо иным решением суда, вынесенным в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, фактических обстоятельств.

О недопустимости признания обстоятельств с применением преюдиции без дополнительной проверки свидетельствуют следующие процессуальные ситуации, образующие специальные основания преодоления преюдиции:

1). Признание доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу приговора (апелляционного приговора), постановленного:

– в упрощенных формах судебного разбирательства без установления судом фактических обстоятельств (по результатам дознания в сокращенной форме (статья 226.9 УПК РФ), при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (статья 316 УПК РФ), при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (статья 317.7 УПК РФ);

– в усложненном порядке судебного разбирательства с участием присяжных заседателей (статья 351)¹¹;

– в отсутствие подсудимого (о преступлении небольшой и средней тяжести, когда подсудимый ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие (часть 4 статьи 247 УПК РФ), о тяжком и особо тяжком преступлении в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории РФ и (или) уклоняется от явки в суд (часть 5 статьи 247 УПК РФ);

– без предоставления подсудимому права допросить свидетелей, показавших против него (часть 2¹ статьи 281 УПК РФ, часть 1 статьи 6 ЕКПЧ).

2). Признание доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу решения суда в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве, разрешившего дело по существу, вынесенного:

– заочно (статья 234 ГПК РФ);

– в упрощенном производстве без составления мотивированного решения (статья 232.4 ГПК РФ; статья 229 АПК РФ; статья 292 КАС РФ);

– мировым судьей без составления мотивированного решения суда (части 3-5 статьи 199 ГПК РФ).

3). Признание доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу судебного акта, не предусмотренного в статье 90 УПК РФ:

– постановления, определения (в уголовном судопроизводстве – также постановленных в соответствии со статьями 125 и 125.1 УПК РФ);

– судебного приказа (статья 126 ГПК РФ; статья 229.5 АПК РФ; статья 123.5 КАС РФ).

На основе рассмотренных проблем правоприменения, связанных с преюдицией, диссертант приходит к выводу, что преодоление преюдиции, как

¹¹ Приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей не могут признаваться доказательством в целях применения преюдиции, поскольку в выносимом вердикте присяжные, по сути, разрешают вопрос факта (хотя разрешаемый присяжными вопрос о виновности – является ли он правовым – вызывает научные споры), при этом вердикт не мотивируется и законом отделен от процессуальной деятельности председательствующего судьи, разрешающего вопросы права на основе вердикта присяжных. В пользу такого вывода свидетельствует и то обстоятельство, что такой приговор не может быть обжалован по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (пункт 1 статьи 389.15, статья 389.27 УПК РФ).

правила доказывания, должно сопровождаться процессуальной гарантией его законности и обоснованности.

Процессуальной гарантией законности и обоснованности преодоления преюдиции, как правила доказывания, должен выступать механизм проверки судебных решений, вступивших в законную силу, путем возобновления производства по уголовному делу ввиду иных новых обстоятельств (пункт 3 части четвертой статьи 413 УПК РФ) – в отношении признанного (непризнанного) доказательством по уголовному делу вступившего в законную силу приговора (апелляционного приговора).

В заключении подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, излагаются основные его выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Приложения к диссертационному исследованию содержат следующие материалы (на основе опубликованных материалов в ГАС «Правосудие»): диаграммы, показывающие соотношение приговоров, в которых судами допущена реализация преюдиции, отдельно в редакции статьи 90 УПК РФ действовавшей в период с 2010 по 2015 годы, и в редакции, действующей с 2015 г. по настоящее время; диаграммы, показывающие соотношение приговоров, в которых судами допущено преодоление преюдиции, отдельно в редакции статьи 90 УПК РФ действовавшей в период с 2010 по 2015 годы, и в редакции, действующей с 2015 г. по настоящее время; диаграмма общего соотношения реализации и преодоления преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации; проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

**Публикации в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве образования и науки Российской Федерации:**

1. Лопатин, С.А. О некоторых особенностях конституционно-правового истолкования преюдиции в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С.А. Лопатин // «Черные дыры» в российском законодательстве». – М., 2015. – № 8. – С. 127-131. – 0,63 п.л.

2. Лопатин, С.А. К вопросу о реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С.А. Лопатин // Журнал «Закон и право». – М., 2015. – № 8. – С. 104-108. – 0,63 п.л.

3. Лопатин, С.А. К вопросу о преодолении преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С.А. Лопатин // Пробелы в российском законодательстве. – М., 2016. – № 7. – С. 194-196. – 0,38 п.л.

4. Лопатин, С.А. Об опровержимом характере преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С.А. Лопатин // Пробелы в российском законодательстве. – М., 2017. – № 2, – С. 260-263. – 0,50 п.л.

Публикации в иных научных журналах и изданиях:

5. Лопатин, С.А. Значение преюдиции судебных решений для расследования преступлений в сфере экономики / С.А. Лопатин // Вестник МВД России. – 2011. – № 3. – С. 14-20. – 0,86 п.л.

6. Лопатин, С.А. Судебная ошибка сквозь призму преюдициальности судебных решений / С.А. Лопатин // Судебная ошибка и ее последствия. Некоторые теоретические и практические аспекты. – Материалы Пятой межрегиональной научно-практической конференции. – М., Проспект. – 2014. – С. 93-94. – 0,63 п.л.

7. Лопатин, С.А. «К вопросу о преюдиции в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» / С.А. Лопатин // Материалы III Московского юридического форума. Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты». – М.: Оригинал-макет, 2016. – С. 251-254. – 0,25 п.л.

8. Лопатин, С.А. «Теоретические аспекты преодоления преюдиции в уголовном судопроизводстве России» / С.А. Лопатин // Научный журнал «Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения». – Иркутск: ИПО БГУ, 2017. – С. 15-22. – 0,5 п.л.